

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ: ИССЛЕДОВАНИЕ СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ «СТАРЫМИ» И «НОВЫМИ» НЕГАТИВНЫМИ ЗАВИСИМОСТЯМИ

А.В. Пегова, В.А. Пегов

Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма,
Россия, beg@land.ru

Введение. Всё чаще можно слышать вполне обоснованное утверждение о том, что, начиная с середины XX в., человечество перестало жить *в само–собой–разумеющемся* мире. В ежедневной практике воспитания и образования исчезло то, что раньше само–по–себе обеспечивало в целом здоровое развитие детей, подростков и молодых людей. «Само–по–себе» или «само–собой» означало, что взрослые люди особо не задумывались над тем, что нужно делать с конкретным ребёнком. Появление сравнительно недавно понятия «**здоровый образ жизни**» отражало в себе двойное. Во–первых, нарастающую тенденцию ухудшения здоровья у населения развитых стран, в целом, и у детей, в частности, при вроде бы широко декларируемых успехах медицины. Во–вторых, смещение акцента в сознании с *патогенеза* на *сальтогенез*.

Если вплоть до 60–70–х гг. усилия, главным образом, были сосредоточены на том, как развиваются болезни и как их лечить (патогенез), то затем стали задавать вопрос: *как у человека формируется состояние здоровья, какие силы этому способствуют, и как эти силы укреплять, в том числе, и педагогическими средствами?* Исследования зарубежных (В. Франкла [8], А. Антоновского [9], В. Гёбель, М. Глётлер [3] и др.) и наших учёных (Н. М. Амосова [1], Ф. Углова [7], М. Я. Виленского [2] и др.) привели к тому, что от теоретического осмысления был сделан важный шаг в сторону практического осуществления идей сальтогенеза и здорового образа жизни.

Нужно отметить, что тенденция нарастания количества и «ассортимента» заболеваний, их резкое омолаживание не была преодолена к настоящему моменту. Более того, по сравнению с 60–70– и гг. общая, цивилизационная ситуация стала радикально иной. Если до середины XX века люди жили в *реальном* мире, то поколение 60–70–х гг. – это «*поколение X*», «*аналоговое поколение*». В развитых странах развитие ребёнка происходило в окружении бытовой электротехники, и нахождение детей в «аналоговом» мире способствовало первой степени их *отчуждения* от реальности. Поколение 80–90–х гг. – это уже другое поколение, «*поколение Y*», «*цифровое поколение*». Здесь дети развивались и развиваются в окружении компьютеров, мобильных телефонов и другой техники, которая привела ко второй степени отчуждения детей.

Это означает, что для сотен миллионов детей и подростков реальный мир заменился на мир виртуальный, и традиции само–собой–разумеющегося мира фактически для них разрушены. И дело не только в том, что разрушены *старые* традиции. Нынешние люди – взрослые и дети – практически ежесекундно стоят перед множющимися *новыми* вызовами, которых просто не было у предыдущих поколений. Это требует от взрослых людей *нового осознания и понимания*. Понимания тех опасностей, которые в виде «старых» и «новых» зависимостей угрожают нынешним детям и подросткам. И если к «старым» зависимостям было выработано или резко негативное отношение, или они были сомнительным образом «окультурены» при общем их осуждении, то к «новым» зависимостям (*интернет–зависимость, клуббинг, адреналиновая зависимость, зависимость от компьютерных игр* [5] и проч.) многие взрослые оказались просто не готовы. В этой связи применение понятия «*зависимость*» помогает увидеть современную ситуацию с молодым поколением синтетически, целостно.

Когда речь заходит о студентах вуза физической культуры, то стереотипно предполагается, что им чуть ли не автоматически свойственен здоровый образ жизни и, соответственно, проблема негативных зависимостей должна затрагивать их в гораздо меньшей степени, чем студентов других вузов. Как известно, это далеко не так [4, 6]. С другой стороны, если отставить в сторону стереотипное представление о «*здоровом образе жизни*», то не на уровне чьих–то представлений, а на основе вполне реального факта можно утверждать, что *двигательный опыт* студентов вуза физической культуры существенно отличается от двигательного опыта других молодых людей. Особенно в современную эпоху. Поэтому для нас важным в исследовательском смысле является изучение не только специфики этого опыта, но и его роли в формировании *устойчивости к негативным зависимостям*. В первую очередь, к так называемым «новым», информационным [6].

Методы. В рамках исследуемой нами проблемы соотношения двигательного опыта молодого человека и его уязвимости к различного рода негативным зависимостям (от наркотической до интернет–зависимости) было проведено пилотажное исследование. Испытуемыми были 44 студента 2–го курса СГАФКСТ (специальности ФК и АФК). Несмотря на то, что главной задачей пилотажного исследования является апробирование экспериментальной методики (в частности, различных анкет), тем не менее, и на этом этапе были получены интересные результаты. Это касалось, главным образом, *сопряжённости* опыта исторически «старых» зависимостей и появившихся сравнительно недавно «новых», информационных.

Применяемые анкеты позволили выделить различные группы испытуемых, и далее с помощью дисперсионного анализа определялась их специфика по интересующим нас показателям. Для этого применялся однофакторный дисперсионный комплекс ANOVA.

Результаты исследования и их обсуждение. Первая группа испытуемых определилась по ответам на вопрос «*Бывали ли у Вас в жизни периоды, когда Вы злоупотребляли алкоголем, наркотиками или любыми другими веществами, изменяющими состояние сознания?*». Следовательно, факторной переменной выступала группа «*злоупотреблявшие – незлоупотреблявшие*», а в качестве зависимой переменной использовались данные всех апробируемых анкет.

Во–первых, «*злоупотребляющие*» чаще выбирали ответ «*наркоманов необходимо оставить в покое и предоставить самим себе*» на вопрос: «*Какие законы и меры Вы считаете справедливыми по отношению к наркоманам?*» ($F=3,64, p<0,05$), а «*незлоупотребляющие*» чаще выбирали ответ «*да*» на вопрос: «*Считаете ли Вы, что репрессивные методы по отношению к наркоманам могут искоренить употребление наркотиков?*» ($F=6,02, p<0,01$).

Другими словами, если у испытуемых группы риска наличествует *попустительское* отношение к наркоманам (их нужно оставить в покое), то в противоположной группе, наоборот, присутствует склонность к *репрессивным* мерам. К сожалению, это отражает преобладающие в нашем обществе представления о том, как решать проблему зависимостей: или «*моя хата с края*», или «*всех сажать*».

Во-вторых, «злоупотребляющие» в меньшей степени согласны с высказыванием «*наркоманы склонны к преступности*» ($F=3,33$, $p<0,05$). Возможно, это связано с тем, что у них есть близкие люди, которые употребляют наркотики, и, при этом, совсем не обязательно, что они склонны к преступности.

В-третьих, в выборе будущей работы для «злоупотребляющих» в меньшей степени важно следующее:

- «*шанс представить собственные идеи*» ($F=3,54$, $p<0,05$);
- «*хорошая атмосфера на работе*» ($F=5,50$, $p<0,01$);
- «*уверенность в себе на работе*» ($F=3,29$, $p<0,05$);
- «*признание их достижений*» ($F=3,65$, $p<0,05$);
- «*возможность продвижения по службе*» ($F=3,28$, $p<0,05$);
- «*хорошая репутация профессии*» ($F=3,32$, $p<0,05$);
- «*возможность для дальнейшего профессионального саморазвития*» ($F=7,29$, $p<0,01$).

Иначе говоря, для противоположной группы испытуемых, наоборот, выбор профессии важен с точки зрения наличия в ней характеристик, имеющих отношение к признанию человека: *возможность для дальнейшего профессионального саморазвития, возможность продвижения по службе, признание достижений, шанс представить собственные идеи, шанс помочь другим*. Это важно для людей, которые являются сильными личностями, которые хотят достигнуть чего-то стоящего в своей профессии, и потому, можно предположить, это делает их более устойчивыми к различного рода негативным зависимостям. Также для этой группы важнее в выборе будущей работы *её хорошая репутация, хорошая атмосфера, уверенность в себе на работе*. Эти аспекты связаны, в основном, с личным комфортом и безопасностью.

В-пятых, полученное школьное образование в меньшей степени повлияло на следующие способности и качества «злоупотребляющих»:

- «*справедливость и терпимость (толерантность) к мнению других людей*» ($F=6,05$, $p<0,01$);
- «*творческие силы*» ($F=3,17$, $p<0,05$);
- «*готовность разделять обязанности в своём окружении*» ($F=3,48$, $p<0,05$);
- «*способность входить в мысли и чувства других*» ($F=3,96$, $p<0,05$);
- «*выбор профессии*» ($F=5,29$, $p<0,05$);
- «*способность выносить и преодолевать трудности*» ($F=3,19$, $p<0,05$);
- «*любовь к познанию*» ($F=3,90$, $p<0,05$);
- «*способность успешно преодолевать личностные кризисы*» ($F=4,12$, $p<0,05$).

Примечательным здесь является то, что школьное образование у «злоупотребляющих» в меньшей степени сформировало *способность выносить и преодолевать трудности, успешно преодолевать личностные кризисы*. Должным образом сформированные данные способности могли бы помочь людям быть более устойчивым к различным негативным жизненным ситуациям, в том числе, злоупотреблению веществ, изменяющих состояние сознания.

В-шестых, в вопросе: «*Оцените, пожалуйста, важность перечисленных жизненных аспектов для вашей нынешней жизни*», выявились следующие различия. Для «злоупотребляющих» в меньшей степени важны следующие аспекты:

- «*способность входить в мысли и чувства других*» ($F=3,62$, $p<0,05$);
- «*любовь к познанию*» ($F=4,82$, $p<0,05$);
- «*способность заботиться о больных*» ($F=5,48$, $p<0,05$);
- «*способность видеть события нашего времени в более широком контексте*» ($F=3,19$, $p<0,05$).

Здесь явно обнаруживается ограниченность *познавательных интересов и способностей*. Как известно, суженность сознания характерна как для людей в состоянии наркотического и алкогольного опьянения, так и для тех, кто «зависает» в интернете или за компьютерными играми.

Вторая группа испытуемых определилась по ответам на вопрос «*Играете ли Вы в компьютерные игры?*». Факторной переменной выступала группа «*играющие – неиграющие*», а в качестве зависимой переменной использовались данные апробируемых анкет.

Во-первых, испытуемые, не играющие в компьютерные игры, на вопрос «*Кто и в какой степени ответственен за то, что человек стал употреблять наркотики, алкоголь, стал курить?*» выбирали ответ «*Уличное окружение, друзья*» ($F=3,18$, $p<0,05$), а испытуемые, играющие в компьютерные игры – «*Кино, телевидение*» ($F=3,18$, $p<0,05$).

Во-вторых, «неиграющие», в отличие от «играющих», считают, что им нужно было бы приложить большие усилия, *чтобы бросить употреблять наркотики* (если бы они их употребляли)

($F=3,28$, $p<0,05$). Получается, что «играющие» более самонадеянны в оценке собственной воли. При этом известно, что именно **волевых качеств**, в первую очередь, не хватает тем, кто стал зависимым человеком.

В–третьих, для «играющих» по сравнению с «неиграющими» статистически значимым на данный момент является *интерес к темам перевоплощения, кармы, судьбы* ($F=3,42$, $p<0,05$). На наш взгляд, это очевидно, так как содержание многих компьютерных игр напрямую связано с темами перевоплощения, в них прослеживаются философские и религиозные темы. В некоторых играх человек *«играет»* каким–либо героем, *«перевоплощается»* в него, меняя многократно так называемые «аватарки» и уходя в другую реальность.

Третья группа испытуемых определилась по ответам на вопрос *«Бывали ли у Вас в жизни периоды, когда Вы «с головой» уходили в компьютерные игры?»*. Факторной переменной выступала группа *«уходившие «с головой» – неуходившие»*, а зависимой переменной – данные анкет.

Во–первых, группа испытуемых, *«уходившая с головой»* в компьютерные игры, статистически значимо чаще выбирали ответ *«да»* на вопросы:

– *«Знакомы ли Вы с людьми, которые употребляют наркотики, но не являются для Вас близкими, не входят в Вашу компанию?»* ($F=8,08$, $p<0,01$);

– *«Есть ли среди близких Вам людей (друзья, члены семьи, родственники) те, кто употребляет наркотики?»* ($F=5,40$, $p<0,01$);

– *«Попадали ли Вы в ситуацию, когда в Вашем присутствии употреблялись наркотики?»* ($F=8,79$, $p<0,01$);

– *«Вам предлагали присоединиться (попробовать наркотики)?»* ($F=6,03$, $p<0,01$).

Можно предположить, что испытуемым данной группы оказывается ближе опыт **зависимых** людей, так как они сами в своей жизни бывали в ситуации, когда с «головой» уходили в компьютерные игры, погружались в другую реальность, подобно людям, уходящим в другую реальность средствами различных наркотических веществ. Это указывают на то, что устойчивость или уязвимость к негативным зависимостям носят универсальный характер. Здесь явно обнаруживается сопряжённость между «старыми» и «новыми» зависимостями.

Во–вторых, та же группа испытуемых на вопрос: *«Почему, на Ваш взгляд, молодые люди начинают употреблять наркотики (токсические вещества)?»* статистически значимо реже выбирала ответ *«под влияние других людей, компаний»* ($F=3,30$, $p<0,05$) и чаще – *«от безделья, отсутствия занятий»* ($F=5,88$, $p<0,01$).

То, что причина видится *«в безделье, отсутствии занятий»*, неудивительно, т. К. именно отсутствие позитивных интересов приводит к тому, что подростки и молодые люди «зависают» в компьютерных играх.

В–третьих, примечательно, что *«уходившие с головой»* на вопрос: *«Какие законы и меры Вы считаете справедливыми по отношению к наркоманам?»* статистически значимо чаще выбирали ответ *«наркоманов необходимо принудительно лечить»* ($F=9,20$, $p<0,01$), несмотря на то, что у этих студентов есть знакомые и близкие люди, которые употребляют наркотики.

В–четвёртых, для данной группы испытуемых в выборе будущей работы в большей степени важно следующее:

– *«уверенность в себе на работе»* ($F=5,29$, $p<0,01$);

– *«признание достижений»* ($F=3,30$, $p<0,05$);

– *«обозримый карьерный путь»* ($F=12,63$, $p<0,001$).

Нужно отметить, что в плане выбора будущей профессии *«уходившим с головой»* не чужды амбиции и честолюбие. С одной стороны, это вроде бы противоречит тому факту, что их мало волнует действительная жизнь и реальная работа. С другой стороны, во многих компьютерных играх как раз и запрограммирован *«карьерный рост»* игрока (вполне обозримый, т. К. нужно всегда достичь определённого уровня).

В–пятых, имеет своё объяснение и оценки полученного школьного образования, которое у них в большей степени повлияло на следующие жизненные способности и качества:

– *«готовность разделять обязанности в своём окружении»* ($F=4,12$, $p<0,05$);

– *«способность работать на чём–либо вместе с другими»* ($F=3,84$, $p<0,05$).

Как известно, немалая часть компьютерных игр (особенно on–line–игры) предусматривает не только соперничество, но и партнёрство. Создаются *«игровые сообщества и братства»*, которые, конечно же, предполагают взаимные обязательства друг перед другом, умение совместно решать игровые задачи. Другое дело, что действительно ли названные качества развивает традиционное школьное образование?

Выводы. Таким образом, результаты исследования обнаруживают статистически значимую сопряжённость (соответствие) между предрасположенностью к «старым» зависимостям и склонностью к «новым». Это указывает на необходимость дальнейшего теоретического осмысления проблемы «зависимостей» и поиска реальных практических подходов к воспитанию устойчивости к ним у детей, подростков и молодых людей в контексте формирования здорового образа жизни.

Литература:

1. Амосов, Н. М. Энциклопедия Амосова. Алгоритмы здоровья / Н. М. Амосов. – Донецк: Сталкер, 2002. – 590 с.
2. Виленский, М. Я. Физическая культура и здоровый образ жизни студента: учебник // М. Я. Виленский, А. Г. Горшков. – М.: Гардарики *Disciplinae*, 2010. – 224 с.
3. Гёбель, В. Ребёнок. От младенчества к совершеннолетию / В. Гёбель, М. Глёлкер. – М.: Энигма, 1996. – 592 с.
4. Гендин, А. М. Студенты о здоровом образе жизни: желаемая ситуация и реальная действительность / А. М. Гендин, М. И. Сергеев // Теория и практика физической культуры. – 2007. – №7. – С.15–19.
5. Егоров, А. Ю. Нехимические зависимости / А. Ю. Егоров. – СПб.: Речь, 2007. – 190 с.
6. Пегов, В. А. Прогностическая модель обусловленности выбора здорового образа жизни на основе базовых представлений студентов вузов физической культуры: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук / В. А. Пегов. – Смоленск, 2011. – 24 с.
7. Углов, Ф. Образ жизни и здоровье / Ф. Углов. – М., 1985. – 48 с.
8. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 366 с.
9. Antonovsky, A. *Health, Stress and Coping* / A. Antonovsky. – San Francisco: Jossey–Bass, 1979. – 225 p.